

DOI:10.26104/NNTIK.2023.99.21.045

Кошокова Г.Ж.

**ЧАРБАЛЫК ШЕРИКТЕШТИКТЕРДИН ЖАНА КООМДОРДУН
ЮРИДИКАЛЫК ЖАКТАРЫ**

Кошокова Г.Ж.

**ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ
ТОВАРИЩЕСТВ И ОБЩЕСТВ**

G. Koshokova

**LEGAL PERSONALITY OF BUSINESS PARTNERSHIPS
AND COMPANIES**

УДК: 347.191.1 (575.2) (043.3)

Чарбалык шериктештиктер жана коомдор термини коммерциялык корпоративдик юридикалык жактардын бир нече өз алдынча түрлөрүн мүнөздөгөн жалпы түшүнүк болуп саналат, алар үчүн жалпы нерсе алардын уставдык (үлүштүк) капиталы акцияларга бөлүнөт. Чарбалык шериктештиктерди жана коомдорду башка коммерциялык корпоративдик уюмдардан айырмалап турган капиталдын болушу. Жарандык кодекске жамааттык ишкердиктин укуктук формаларынын жетишээрлик кеңири массивдери каралган, бул азыркы эл аралык эрежелерге да, ички экономикалык реалдуулукка да дал келет. Чарбалык шериктиктердин жана коомдордун уюштуруу-укуктук формалары жеке ишкерлердин, чакан үй-бүлөлүк топтордун жана бири-бири менен тааныш эмес акционерлердин олуттуу топторунун кызыкчылыктарын канааттандыра алат. Чарбалык шериктештиктер жалпы аталыш менен чарбалык иштерди биргелешип жүзөгө ашыруу үчүн бир нече адамдардын келишимдик бирикмелери деп таанылат.

Негизги сөздөр: юридикалык жак, мыйзамдар, чарбалык шериктештик, коом, укук жөнөдөмдүүлүгү, мамлекет, укук.

Термин хозяйственные товарищества и общества представляет собой родовое понятие, которое характеризует несколько самостоятельных видов коммерческих корпоративных юридических лиц, общим для которых признается то, что их уставный (складочный) капитал разделен на доли. Именно наличие капитала отличает хозяйственные товарищества и общества от иных коммерческих корпоративных организаций. Гражданским кодексом предусматривается достаточно широкий массив правовых форм коллективного предпринимательства, который соответствует как современным международным правилам, так и отечественной экономической действительности. Организационно-правовые формы хозяйственных товариществ или обществ вполне могут удовлетворять интересы и индивидуальных предпринимателей, и небольших семейных коллективов, и значительных групп незнакомых друг с другом акционеров. Хозяйственными товариществами признаются договорные объединения нескольких лиц для совместного осуществления экономической деятельности под общим именем.

Ключевые слова: юридическое лицо, законодательство, хозяйственное товарищество, общество, правоспособность, государство, право.

The term business partnerships and societies is a generic concept that characterizes several independent types of commercial corporate legal entities, the common thing for which is that their authorized (share) capital is divided into shares. It is the presence of capital that distinguishes business partnerships and societies from other commercial corporate organizations. The Civil Code provides for a fairly wide array of legal forms of collective entrepreneurship, which corresponds to both modern international rules and domestic economic reality. The organizational and legal forms of business partnerships or companies may well satisfy the interests of individual entrepreneurs, small family groups, and significant groups of shareholders unfamiliar with each other. Business partnerships are recognized as contractual associations of several persons for the joint implementation of economic activities under a common name.

Key words: legal entity, legislation, business partnership, society, legal capacity, state, law.

В соответствии со ст. 84 Гражданского Кодекса Кыргызской Республики (далее ГК КР) хозяйственные товарищества и общества и подобные их правовой сущности кооперативы обладают общей правоспособностью [1]. Данное законодательное установление, позволяет сделать вывод об определении фундамента развитой рыночной экономики. Установление за такими юридическими лицами общей правоспособности, подтверждает развитию в мировом направлении.

Вместе с тем, отношения торговли, в некоторых случаях применяют отсылку на ограничение правоспособности юридического лица, заключившей сделку, в целях освобождения от неблагоприятных (убыточных) правовых последствий.

Установление в гражданском законодательстве общей правоспособности коммерческого юридического лица, не предполагает, что при осуществлении некоторых видов деятельности не может определяться лицензионный порядок. В соответствии с п. 3 ст. 84 ГК КР ограничение правоспособности организаций возможно в случаях и порядке, предусмотренных за-

коном [1]. Аналогичные ограничения прав, определенные социальной полезностью и обязательны в условиях законодательного порядка. Существенное значение имеет правоприменительная и законодательная практика, касательно правовых последствий ограничения правоспособности юридических лиц, в частности коммерческих организаций. По данному вопросу ст. 194 ГК КР устанавливает, что участники коммерческого вида организаций обладают правом ограничения правоспособности юридического лица [1]. Вместе с тем, данная норма применяется, до того момента пока не обосновано, что сторона правоотношений знала или должна была знать об ограничении правоспособности, а также договор, заключенный в нарушении определенных ограничений, не может быть признан недействительным. Доказательственной базой в данном случае будут выступать фактические обстоятельства об осведомленности стороны об ограничении правоспособности юридического лица. Вследствие этого возможно определенная в гражданском законодательстве презумпция неосведомленности способна трансформироваться в свою противоположность. В данном случае ответчику необходимо обосновывать о том, что он не знал и не должен был знать об ограничениях права. Преобладание убеждения о том, что внимательный участник предпринимательских отношений, до момента совершения сделки ознакомливается с учредительными документами организации, делает вышеуказанное обстоятельство возможным. В этом случае все ограничения, определенные учредительными документами, приобретают юридическое значение и определение уставной правоспособности, не предусмотренного ГК КР.

Вероятнее всего, смыслу ст. 84 ГК КР соответствует методология по которому ответственность при добровольном ограничении права наступает в отношении юридического лица, правоспособность которой ограничивается данным образом [1]. Данное решение укрепляется и тем, что ст. 194 определяет бремя доказывания осведомленности участника правоотношений на истца [1].

Соответственно истец обязан показать устав организации и обосновать в суде, что некоторые пункты устава ограничивают правоспособность организации, а также представить иные обоснования осведомленности контрагента. В противоположном случае разделение бремени доказывания, определенное в ст. 194 ГК КР, вероятно лишилось бы смысла.

Бесспорно, право ограничения правоспособности установленное в ГК КР выступает исключением, возможная в интересах контрагентов правоотношений, вместе с тем общая правоспособность коммерческих юридических лиц является требованием законодателя. В том случае, когда сторона изъявляет волю применить определенные в ее интересах исключения,

соответственно повышенную степень заботливости и осмотрительности необходимо проявить данной стороне.

Позиция относительно того, что при совершении сделки участникам правоотношений необходимо исследовать объем правоспособности своего контрагента, с правовой стороны неверна. Предпринимателя в первую очередь интересует вопрос о платежеспособности и деловой репутации контрагента, являющаяся потребностью жизнедеятельности [2].

В п. 2 ст. 105 ГК КР определяются организационно-правовые формы хозяйственных товариществ и обществ: «Хозяйственные товарищества и общества могут создаваться в форме полного товарищества, командитного товарищества, общества с ограниченной или дополнительной ответственностью, акционерного общества» [1]. Основным действующим субъектом хозяйственного товарищества является полный товарищ. Соответственно полную гражданско-правовую ответственность по обязательствам юридического лица несет полный товарищ. По этой причине в хозяйственных товариществах участники, осуществляют личное участие в деятельности организации. В связи с этим субъект правоотношений может быть полным товарищем только в одном товариществе. Граждане, публично-правовые образования, юридические лица могут выступать участниками хозяйственных обществ и вкладчиками в товариществах на вере. Государственные органы и органы местного самоуправления не обладают правом участия от своего имени в хозяйственных товариществах и обществах.

В некоторых случаях законодатель может ограничить, либо запретить участие некоторых субъектов в хозяйственных товариществах и обществах. Как известно предпринимательство взаимосвязано с предпринимательскими, в частности имущественными рисками, вследствие этого юридический статус граждан, некоммерческих юридических лиц несоединим со статусом полного товарища.

Соединение имущества характеризуют хозяйственные общества. В данном случае, на участников не возлагается ответственность по обязательствам организации, а их предпринимательский риск ограничен суммой вкладов в уставный капитал организации. Вследствие этого, в отличие от товариществ размер уставного капитала хозяйственного общества выступает основной гарантией прав кредиторов. В том случае, когда уменьшается размер уставного капитала, важно в первую очередь уведомить кредиторов, которые обладают правом требования досрочного прекращения, выполнения обязательств и возмещения убытков. Коммерческое юридическое лицо предусматривает наличие уставного капитала в обязательном порядке, в том числе хозяйственные общества или товарищества формирующий имущественную основу

деятельности организации и гарантирующий обеспечение прав кредиторов.

Общая характеристика прав и обязанностей участников хозяйственных обществ и товариществ определена в ст. 106 ГК КР, которые возможно формировать устанавливая их в учредительных документах [1]. Нормы определенные в ст. 106 ГК КР являются императивными, в связи этим лишить или освободить участника прав и обязанностей невозможно. Говоря о способах создания организаций, отметим, что таковыми выступают разрешительный, нормативно-явочный, распорядительный. Касательно вопросов реорганизации юридических лиц, то гражданское законодательство не устанавливает правовой термин реорганизации, а лишь определяет формы реорганизации. В правовой доктрине под реорганизацией понимается определенная гражданским законодательством правовая процедура перехода прав и обязанностей от одной организации к другой в порядке правопреемства.

При этом отметим, что на сегодняшний день всеобщего и единого понимания, единого направления, проблем создания основы правовой процедуры реорганизации в теории гражданского права не установлено.

Автором, М.И. Кулагиным определяется реорганизация посредством ее экономической сущности. Он считает, что «реорганизация юридических лиц это одна из правовых форм, в которую облекается процесс соединения производства и капитала в экономике государства» [3]. Отдельные правоведы определяют процесс реорганизации с прекращением деятельности организации. Правоведом М.И. Брагинским указывается, что «реорганизация предполагает прекращение юридических лиц с переходом прав и обязанностей. При этом деятельность данной организации будут продолжать иные юридические лица» [4]. Показанные мнения устанавливают весь массив института реорганизации юридических лиц. Позиция некоторых авторов относительно, того, что реорганизацию невозможно рассматривать как прекращение реорганизуемой организации, заслуживает отдельного внимания. Юридическое лицо, в форме хозяйственного товарищества осуществляет свою деятельность на основании учредительного договора заключенного между его участниками (учредителями). Вместе с тем, организации могут осуществлять свою деятельность на основании типового устава, который утверждается уполномоченным государственным органом. В базе данных о едином государственном реестре юридических лиц, содержится информация о том, что организация действует на основании типового устава.

Установленный уполномоченным органом типовым устав не включает в себя информации о наименовании,

фирменном наименовании, месте нахождения и размере уставных активов организации. Данная информация согласно Закону Кыргызской Республики О государственной регистрации юридических лиц, филиалов (представительств) определены в едином государственном реестре юридических лиц [5].

Юридическую основу деятельности организации составляют учредительные документы, что влечет повышенную ответственность руководителя и других должностных лиц учреждения, предприятия и организации при оформлении и регистрации данных документов. Учредительными документами устанавливается юридический статус организации. Учредительными документами являются документы, на основе которых создается, регистрируется и действует организация. Юридические лица, осуществляющие деятельность на территории Кыргызской Республики, должны быть зарегистрированы в обязательном законодательном порядке [5]. Государственная регистрация осуществляется на основании Закона Кыргызской Республики О государственной регистрации юридических лиц, филиалов (представительств) «юридическое лицо подлежит государственной регистрации в уполномоченном государственном органе в порядке, предусмотренном законом о государственной регистрации юридических лиц. Данные государственной регистрации включаются в единый государственный реестр юридических лиц, открытый для всеобщего ознакомления» [5]. Регистрирующие органы не имеют права самостоятельно устанавливать перечень документов, необходимые для осуществления регистрации организации, в связи с этим задерживать регистрацию. Итак, общество может быть создано путем учреждения вновь и путем реорганизации существующего юридического лица (слияния, разделения, выделения, преобразования). Юридическое лицо может быть создано на основании решения учредителя (учредителей) о создании юридического лица.

Вопросы относительно прекращения деятельности хозяйственных товариществ и обществ заслуживают отдельного внимания в связи с тем, что в результате данного обстоятельства юридическое лицо выбывает из числа субъектов гражданского права, и следует решать вопрос об обязательствах, участником которых являлась прекращающая деятельность организация. Юридическое лицо, может быть ликвидировано добровольно, по решению его учредителей и принудительно, по решению суда. Принудительная ликвидация юридического лица представляет собой санкцию за невыполнение юридическим лицом требований законодательства. Принудительная ликвидация хозяйственных товариществ и обществ в юридическом смысле – это высшая санкция, которая может применяться к юридическому лицу судом по сравне-

нию с другими мерами гражданско-правовой ответственности, которые предусмотрены законом. Ликвидация происходит без перехода прав и обязанностей (правопреемства) после ликвидации права и обязанности обществ и товариществ к другим субъектам правоотношений не переходят.

Рассмотрим вопросы, относимые к правосубъектности государственных предприятий. Анализ параграфа 4 ГК КР и разновидностей коммерческих организаций показывает, что государственные предприятия, созданные государством, являются носителями специальной правоспособности. Целевую правоспособность государственных предприятий, можно объяснить тем, что данные организации не обладают правом собственности в отношении имущества, выданное собственником. В соответствии с Приложением №1 (к постановлению Правительства Кыргызской Республики от 11 сентября 2019 года №468) Положение о государственных предприятиях юридические лица в форме государственных предприятий обладают правами и несут ответственность согласно цели и предмету осуществляемой деятельности в соответствии с уставом данной организации. Вследствие этого государственные предприятия на территории Кыргызской Республики ограничены в правоспособности, которое устанавливается собственником имущества.

Юридические лица в форме государственных предприятий. Как было выше отмечено не обладают правами и обязанностями, которые не определены учредительными документами данной организации, вследствие этого и не осуществляют деятельность, не установленная уставом данной организации. К примеру, определение «иные разновидности деятельности, которые не противоречат закону», не указывает на возможность занятия видом деятельности, которые не определены уставом организации. В сравнении с правоспособностью граждан, цель деятельности организации определяет предел правоспособности юридического лица. Границы правоспособности государственного предприятия устанавливается целью деятельности организации, которая закреплена в уставе, и не противоречащая закону. Надлежащее и целевое использование государственной собственности, достигается путем предоставления государственным предприятиям целевой правоспособности, в целях решения социально экономических задач государства. Государственные и муниципальные предприятия выступая в качестве коммерческих организаций, основанные на праве хозяйственного ведения и на праве оперативного управления обязаны следовать государственным интересам собственника имущества при осуществлении уставной деятельности.

Анализ законодательства позволяет сделать вывод, что действия, выполняемые государственным

предприятием при осуществлении права распоряжения закрепленным за ним имуществом в пределах, установленных законом, должны соответствовать целями их деятельности, назначением имущества и заданием собственника. Это является дополнительным элементом определяющий структуру целевой правоспособности. Анализ судебной практики показывает, что совершенные государственным предприятием сделки, в результате которых предприятие лишено возможности осуществлять деятельность, цели, предмет, виды которой определены его уставом, такие сделки признаются ничтожными по основаниям, предусмотренным ст. 185 ГК КР, независимо от их совершения с согласия собственника.

Использование имущества, согласно целевому назначению, основная категория при введении производственного процесса государственного предприятия. Исходя из характера и вида имущества определяется разновидность осуществляемой деятельности государственного предприятия и определение уставных задач для решения. Вместе с тем, отметим, что несоблюдение целевого назначения имущества, которое применяется в производственном процессе, имеется в виду не всякая гражданско-правовая сделка с ним. В данном случае речь идет об осуществлении широкомасштабного права распоряжения, делающего невозможным использование по назначению всего имущественного комплекса государственного предприятия, соответственно и решение задач, определенных в уставе государственного предприятия.

Автор, М.В. Первухин предполагает, что «объем дееспособности находится в прямой зависимости от способности субъекта права, посредством своих действий, обладать необходимыми и достаточными условиями для приобретения и осуществления прав, создания и исполнения обязанностей. И не случайно законодатель определяет полную дееспособность как способность достигать указанных результатов именно своими, а не чужими действиями. Когда законодательство лишает в той ли иной мере действия субъекта права качеств достаточного условия для приобретения и осуществления прав и обязанностей, возникает ограничение дееспособности».

Только государственные предприятия выступают организациями с ограниченной дееспособностью. В сравнении с другими организациями, государственные предприятия не обладают правом иметь имущество на праве собственности, позволяющее автономное распоряжение имуществом. Так как полномочия, характерные высшим органам управления организаций по решению важнейших вопросов, касающихся распоряжения имуществом организации, в случае с государственными предприятиями переходят к образованиям, которые находятся вне государственных предприятий, то государственные предприятия не

обладают долей самостоятельности при распоряжении имуществом. Ограниченной дееспособности государственных предприятий, исходит из выше указанного обстоятельства. Юридическим оформлением подобного положения выступает смена права собственности как элемента правоспособности правами оперативного управления и хозяйственного ведения, лишаящие данные предприятия частично или полностью потенциала независимо заключать сделки и распоряжаться имуществом.

Литература:

1. Гражданский Кодекс Кыргызской Республики от 8 мая 1996 года №15.
2. Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. - М., 2005. - С. 26.
3. Кулагин М.И. Избранные труды. - М., 1997. - С. 131.
4. Брагинский М.И. Юридические лица // Хозяйство и право. - 1998. - № 3. - С. 12.
5. Закон Кыргызской Республики от 20 февраля 2009 г. №57 О государственной регистрации юридических лиц, филиалов (представительств).